

Живет в Москве (Россия).

Георгиевский пост

Эй, браток, не спеши, коль проехал – вертайся обратно.
Видишь камень-горюч, что белеется возле куста?
Ты сыми свой папах, поклонись, покрестись троекратно,
Помяни казаков, что погибли не бросив поста.

=====

Три десятка солдат, да ещё командирская жёнка.
Супротив же отряд, где поболе бойцов во сто раз.
И по фронту Кавказ, за спиною родная сторона

И нельзя отступить, и не можно нарушить приказ.

Всюду огненный ад, только крики: "Сдавайтесь, урусы!
Иншалла! Всё равно вам не выстоять в этой войне!"
Но стреляют в ответ и старик, и парнишка безусый,
И казачья жана с мужем тожа палит наравне.

А в живых уже нет, почитай, половины пикета,
Пара сотен врагов полегло и с другой стороны.
Но разрушен редут, и укрытия более нету.
"Эй, в казарму, братья! Там подмоги дожждаться должны".

Догорает огонь, и не свищут смертельные пули...
От казармы – зола, только дыма ползёт пелена.
Казачи не сдались, превратились в чёрные угли,
Но с поста своего не ушли ни один... ни одна.

=====

Эй, браток, не спеши, умоляю, не делай ошибки,
И молитву прочти, хоть не видишь златого креста.
Белый камень-горюч, он стоит у селения Липки...
Помяни казаков, что погибли не бросив поста.

Атаман

Что печалишься-кручинишься, казак?
Что склонил ты буйну голову на грудь?
Не огонь, а горе-олово в глазах,
Хоть с войны теперь домой намечен путь.

Много смерти повидал ты, атаман,
Вёрсты щедро кровью политых дорог,
Но на теле не сыскать рубцов и ран.
Ни царапины! Знать, Бог тебя берёт.

Как на солнышке "егории" блестят!
Конь гнедой довольно хрупает овёс.
Почему же, Расскажи, не весел взгляд,
На обветренных щеках следы от слёз?

– Было трое в нашем хуторе друзей,
Не разлей вода, как люди говорят:
Я, Василий Ларионов и Евсей
Комаров, да больше нет моих ребят.

Всю войну прошли с начала до вчера,
Били ворога втроём плечо к плечу.
И ведь надо ж, два осколка от ядра...
Погодите, братцы, трошки помолчу...

Понимаю, что война на то дана,
Что казак в бою всегда готов на смерть...
Подойдёт ко мне Евсеева жана,
Как в глаза её мне горькие смотреть?

Как мне матери Василия сказать,
Где найти для чёрной вести столько сил?
– Нету сына у тебя меньшого, мать,
Вслед за старшими он голову сложил.

Вот поэтому невесел ноне я,
И горилка чистой кажется водой.
Уходили вместе верные друзья,
А домой вернулся я один живой.

Хирург

Кто там раненый у нас очередной?
Вот сюда кладите, тихо, не тряси.
Отойди-ка и не засти свет спиной.
Ну, приступим с Богом, Господи спаси!

Эй, сестрица, в кружку спиртика налей!
Выпей, паря, стисни зубы и терпи.
Не стони, казак, бывает тяжелей.
После будешь атаманствовать в степи.

Вроде все твои я раны залатал,
Вскоре - даст Господь - вернёшься снова в строй.
Как же люто покровсал тебя металл!
Молодец! Держался здорово, герой!

Будешь жить, спасибо конику, сынок.
Очень правильно его ты воспитал.
В лазарет тебя из боя приволок,
Лишь потом на землю замертво упал.

Что случилось, братец? Вот тебе и раз!
Столько боли, не моргнувши, перенёс,
А когда всё завершилось, взор угас,
И глаза полны невыплаканных слёз.

Санитары, унесите казака.
Простынёй накройте мёртвое лицо.
Новых раненых готовьте, а пока
Покурить маленько выйду на крыльцо.

